

гь Божественнаго откровения, гдѣ съ возможною полнотою и ясностію открыты судьбы міра и человѣка, указаны средства и способы къ общенію съ Богомъ и жизни богоугодной и т. п.? Да! Кому приходилось подумать о себѣ и своей участи, тотъ не могъ не относиться съ живымъ сочувствіемъ къ указаніямъ и внушеніямъ христ. вѣры; не могъ не пожелать такой жизни, какой она требуетъ.

Не излишне будетъ здѣсь сказать еще, какъ высоко поднимается уровень жизни человѣка, когда свѣтлыя христіанскія убѣжденія займутъ мѣсто въ его душѣ и утвердятся въ ней. При свѣтѣ Христ. Вѣры, совѣмъ иные понятія и требованія начинаютъ являться у насъ всѣ законныя влеченія природы нашей развиваются въ гармонической соразмѣрности; потребности духовныя возвышаются надъ чувственными; стремленія плоти уступаютъ требованіямъ духа; голосъ нравственнаго закона слышится болѣе шума прихотей своеволия, и обязательства его сильнѣе соблазновъ міра; чистая совѣсть дороже мірскихъ прелестей и утѣхъ; небо цѣннѣе земли, а потому земное счастье мало значить въ виду вѣчнаго блаженства. Трудится ли искренно вѣрующей на поприщѣ мысли? Онъ ищетъ знаній вѣрныхъ, уклоняется отъ всякаго рода заблужденій. Жаждетъ-ли полезной дѣятельности? Употребляетъ свои силы на дѣла правды и добра, подвиги благочестія и любви къ ближнему, всячески избѣгая преступныхъ дѣйствій своеволия и своекорыстія. Ищетъ ли наслажденій—но чуждыхъ всего страстнаго. А не будь у насъ христіанскихъ убѣжденій, что тогда было-бы? Отнимите или положите имъ преграду дѣйствовать въ насъ, что тогда было бы? Тогда душа наша, чуждая живительнаго свѣта христіанской вѣры, обратится въ сухую и неплодную пустыню; высшія силы существа нашего ослабѣютъ въ своихъ порывахъ къ истинѣ добра и правды и опустѣютъ въ своей дѣятельности; вся наша мудрость будетъ состоять изъ однихъ земныхъ понятій о земныхъ предметахъ, не восходя выше земли и не касаясь неба; нравственность наша понизится съ высоты евангельской до простой честности, и самоотверженная любовь уступитъ мѣсто расчетамъ самолюбія и видамъ корысти; заботы дня и интересы земной жизни, развлеченія и увеселенія привлекутъ и пригуютъ къ себѣ наше сердце до того, что можетъ грозить опасность низойти на степенъ неразумнаго существа.... Такова картина жизни человѣческой внѣ христіанскихъ убѣжденій и картина, если не совѣмъ яркая, но точная и вѣрная! Судя по этой картинѣ, кажется, можно бы понять, что значать для жизни человѣческой начала христіанскія и какого достоинства самая жизнь по нимъ направляемая; легко понять, какъ низокъ человѣкъ, когда онъ устранивается изъ круга своихъ помысловъ и намѣреній понятія

и правила христіанскія, и на оборотъ—какъ онъ высокъ, когда ими руководится въ своихъ дѣйствіяхъ: въ первомъ случаѣ онъ, по меньшей мѣрѣ, житель земли и рабъ житейской суеты, въ другомъ—гражданинъ неба и наслѣдникъ вѣчныхъ радостей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Всенощное бдѣніе въ пастырскихъ поученіяхъ *).

VI.

Теперь намъ слѣдуетъ говорить и моленіяхъ, которыя начинаются такъ: Рцемъ вси,—будемъ говорить всѣ отъ всей нашей души, отъ всего нашего помышленія; что же будемъ говорить? Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй! Потомъ мы молимся: о Благочестивѣйшемъ нашемъ Царѣ и о всей Его фамиліи, о духовныхъ пастыряхъ, о тѣхъ, которые своимъ иждивеніемъ строили храмъ, о прежде бывшихъ и уже умершихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ. Молимся о тѣхъ, которые плодотворно служили въ храмѣ семъ, т. е. о тѣхъ, которые своими приношеніями, пожертвованіями содѣйствовали украшенію для благолѣпія храма, или же своимъ назиданіями и примѣрною молитвою поучали другихъ предстоящихъ въ храмѣ; молимся о тѣхъ, которые трудятся совершать богослуженіе, которые поютъ въ храмѣ, и, наконецъ о всѣхъ которые ожидаютъ отъ Бога еликія милости. Послѣ этихъ моленій священникъ говоритъ: яко милостивъ, потому что Ты, Господи милостивъ и человѣколюбивъ, и Тебѣ мы воздаемъ славу. Послѣ сего читается: «сподоби Господи въ вечеръ сей безъ грѣха сохранитися намъ», и возглашаются моленія, называемыя просительными. Исполнимъ вечернюю молитву нашу Господеви. Далѣе просимъ, чтобы Богъ далъ намъ безъ грѣха провести вечеръ, чтобы онъ не возбранилъ ангелу хранителю пребывать съ нами грѣшными, недостойными, чтобы этотъ ангелъ научалъ насъ доброму и хранилъ нашу душу и тѣло. Просимъ прощенія грѣховъ, добраго и полезнаго для нашихъ душъ, и для всего міра душевнаго примиренія съ Богомъ. Просимъ, чтобы во все время, сколько мы проживемъ на свѣтѣ, мы находились въ примиреніи съ Богомъ, чрезъ покаяніе. Просимъ, чтобы Богъ сподобилъ насъ кончить нашу земную жизнь, или умереть по христіански, съ напутствованіемъ святыми тайнами Тѣла и Крови Христовой, чтобы кончина наша была безъ тѣлесныхъ и душевныхъ страданій, и непостыдна, т. е. чтобы люди, имѣющіе окружить нашъ предсмертный одръ, не постыдили, не укорили бы насъ за минувшую жизнь, а чтобы мы умерли съ мирною, спокойною совѣстію, и, не боясь ответственности предъ Богомъ, могли предстать на страшный, для грѣшниковъ,

*) Продолженіе см. № 10 «Сар. Дух. В.»

судь Христовъ. На каждое изъ сказанныхъ прошеній пѣвцы поютъ: подай Господи! Священникъ заканчиваетъ возгласомъ: «яко благъ и человеколюбецъ Богъ еси, и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ т. е. по елику Ты, Господи, чрезвычайно милостивъ, добръ для людей, слѣдовательно, Ты дашь намъ просимое, а мы обязаны всегда воздавать Тебѣ славу. Потомъ священникъ говоритъ, какъ и всегда послѣ просительной эктеньи, миръ веѣмъ. Т. е., онъ, по примѣру Господа Иисуса Христа, привѣтствовавшего своихъ учениковъ миромъ, говоритъ какъ бы такъ: будьте покойны христіане, просимое вами Господь дастъ. Потому, далѣе священникъ приглашаетъ молящихся: «главы наша Господеви приклонимъ», въ знакъ смиренной покорности и послушанія Ему. Во время приклоненія главы священникъ тайно молить Господа, чтобы Онъ обратилъ вниманіе на послушныхъ и смиренныхъ церкви, которые на Него надѣются и отъ Него ожидаютъ милости, чтобы Господь сохранилъ ихъ отъ всякаго врага, и отъ помысленій суетныхъ и воспоминаній лукавыхъ. Послѣ вслухъ говоритъ: буди держава царствія Твоего благословенна и препрославлена.

Въ настоящей проповѣди будетъ кетати уяснить себѣ значеніе весьма краткой, но многозначительной молитвы «Господи помилуй». Въ такъ называемой сугубой эктеньи, о которой мы вели рѣчь сначала нашей проповѣди, «Господи помилуй» повторяется трижды. Мы христіане получили спасеніе отъ Бога чрезъ Иисуса Христа, Сына Божія, чрезъ Него намъ прощенъ первородный прародительскій грѣхъ, при воспріятіи нами святаго крещенія мы получили благодать милующую насъ. Апостоль Павель говоритъ: все согрѣшили, и лишены славы Божіей, получая оправданіемъ даромъ, по благодати Его (Бога), искупеніемъ во Христѣ Иисусѣ». (Римл. 3, 23, 24). Но мы, будучи оправданы и помилованы, снова впадаемъ, въ грѣхи и дѣлаемся преступниками предъ Богомъ (Гал. 2, 18); а потому намъ чаще, какъ можно чаще, нужно взывать изъ глубины души: »Господи помилуй. Т. е. пожалѣй насъ, Господи: мы, получивъ отъ Тебя благодѣянія въ прощеніи грѣховъ нашихъ, снова безпрестанно грѣшимъ, а потому умилосердись надъ нами, прости насъ; прими нашу молитву и содѣлай насъ достойными Твоей милости. Такимъ образомъ, при всякомъ случаѣ произнесенія нами краткой молитвы—Господи помилуй», нужно припоминать милость Божію, къ намъ явленную чрезъ воплощеніе Сына Божія. Господь говоритъ: «такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. 3, 16.). При этомъ нужно сокрушаться о томъ, что мы по своей грѣховной жизни часто въ пренебреженіи оставляемъ вели-

кую милость Божію; а потому, намъ слѣдуетъ просить у Бога снисхожденія къ нашимъ немощамъ, и сознать, что мы безъ помощи Божіей слабы на добрыя дѣла. При воспоминаніи просительной эктеньи обратимъ особенное вниманіе на прошеніе у Господа послать намъ ангела хранителя. Каждый христіанинъ имѣеть у себя невидимаго ангела хранителя, который пребываетъ съ нимъ, хранить его на всѣхъ путяхъ жизни (Евр. 1, 14, псал. 90, 11), когда его совѣтъ послушна тайному внушенію святаго ангела. Псалмопѣвецъ говоритъ: «Ангель Господень ополчается вокругъ боящихся Господа, и избавляетъ ихъ». (Псал. 33, 8). Святой ангель скорбитъ, когда мы по своимъ злымъ наклонностямъ неслушаемъ внушеній его, и покоряемъ ся внушеніемъ духа злобы. Но онъ радуется, когда мы раскаиваемся въ своихъ грѣхахъ и начинаемъ жить добродѣтельно (Лук. 15 10); онъ руководитъ насъ до гроба, принимаетъ нашу душу и препровождаетъ ее въ рай, если мы приготовились къ тому (Лук. 16, 22). Еще весьма важно прошеніе «христіанскія кончины живота нашего». Нерѣдко бываетъ, что люди, именуя себя христіанами, во свою жизнь не принесутъ искренняго раскаянія во своихъ грѣхахъ съ твердымъ намѣреніемъ оставить порочную жизнь, вслѣдствіе чего и кончина ихъ бываетъ не виолѣ христіанская. А потому мы, желая сподобиться христіанской кончины, должны заблаговременно приготовиться къ этому покаяніемъ съ исправленіемъ своей порочной жизни. Часто, когда мы перадымъ о своемъ спасеніи, самъ Богъ заставляетъ насъ порадытъ, посылая намъ болѣзнь; не рѣдко сія мѣра преподается и благочестивымъ съ тѣмъ, чтобы они при болѣзни не забывались и не сбллись съ добраго пути. Поэтому, прошеніемъ—безболѣзненной кончины—выражается та мысль, чтобы Богъ сподобилъ умереть съ чистою совѣстію безъ грѣховъ, чтобы предсмертныя болѣзни и страданія не смутили насъ, не довели до отчаянія и дерзкаго ропота на Бога, но послужили бы лучшимъ средствомъ къ очищенію изглаженію душевныхъ грѣховныхъ болѣзней. Все мы знаемъ, что смерть неизбежна для каждаго изъ насъ, а потому она сама по себѣ не должна быть страшна для человѣка. Грустна и весьма плачевна страшная обстановка среди оставшихъ въ живыхъ и близкихъ къ умершему; тяжело опускаться въ холодную могилу любимое существо и скрыть его отъ нашихъ глазъ навсегда; но все это можетъ забыться. Страшна же мучительна участь душъ по разлученіи ихъ съ тѣломъ для христіанъ не приготовившихъ къ христіанской кончинѣ, не внимавшихъ при жизни закону Христову. Затрепенутъ бѣдныя христіанскія души, когда правосудный Судія скажетъ: не знаю васъ, откуда вы; отойдите отъ меня все дѣятели неправды». (Лук. 13, 23—28). Поэтому, сл., будемъ чаще очищать свою душу отъ грѣ-

ховъ чистосердечнымъ покаяніемъ, и чаще повторять молитву—Господи помилуй и просить себѣ христіанскія кочины и добраго отвѣта на страшномъ судѣ Христовомъ! Аминь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей *Николай Русановъ*.

II.

По объявленіи Манифеста 6 августа 1905 г. *).

Даруемое Государемъ народу представительство въ Государственномъ Управленіи есть своего рода конституція чисто русская, во многомъ избѣгающая крайностей западно-европейскихъ конституцій. Въ самомъ дѣлѣ, въ западно-европейскихъ конституціяхъ нѣтъ единства власти и воли. Тамъ государь съ своими министрами, ведущій высшую, идеальную государственную политику, раздѣляетъ свою власть и волю съ народомъ, который ближе понимаетъ свой насущный хлѣбъ, чѣмъ высшую политику и потому во многомъ отказывающій государю. Чего парламентъ захотѣлъ, то не можетъ измѣнить и государь, хотя бы то и важно было для значенія государства. Государь можетъ распустить несогласный съ нимъ парламентъ, но и новый парламентъ можетъ не согласиться съ государемъ. Время проигрывается, а дѣло не дѣлается. Между самими членами парламента могутъ быть и бываютъ непримиримыя разногласія: одна партія идетъ противъ другой, разгорается партійная война въ ущербъ и остановку важнаго дѣла. Обструкція замѣняетъ дѣло. Вся сила оказывается не въ правдѣ, а въ большинствѣ голосовъ; число править разумомъ и совѣстью. «Глухая тиранія числа, рабство силъ, вотъ режимъ конституціонной демократіи», говоритъ французскій романистъ Поль Бурже. «Опаснѣйшіе среди нихъ враги истины и свободы, это сплоченное большинство», говоритъ Ибсенъ устами доктора Стокмана. Да, сплоченное, либеральное большинство. Въдъ именно огромное большинство нашего общества лишаетъ меня свободы, хочеть воспретить мнѣ говорить правду. Большинство никогда не бываетъ право. Никогда, говорю я! Это общезвѣстная ложь, одна изъ тѣхъ общепризнанныхъ условностей, противъ которыхъ обязанъ возставать каждый свободный и мыслящій человекъ. Изъ какихъ людей большинство состоитъ въ странѣ? Изъ умныхъ или глупыхъ? Я думаю, что всѣ согласятся, что глупые люди составляютъ страшное, подавляющее большинство во всемъ земномъ шарѣ. Но правильно ли, чтобы глупые управляли умными. На сторонѣ большинства сила, къ сожалѣнію, а не право». (Правосл. Рус. Слово 1904 № 17).

Власть и сила западно-европейскихъ парламентавъ и основывается, именно, на большинствѣ голосовъ. Положимъ, въ парламента избираются изъ общества лучшіе люди, болѣе опытные и разумные. Но и разумные, лучшіе избранныки народные, если въ нихъ возгорится особенно племенная страсть, то и они нисходятъ до состоянія простой народной толпы большинства. Во всякомъ случаѣ истина и правда не всегда на устахъ большинства, хотя бы и у умныхъ людей. Гдѣ же она? Въ вѣрующей и трепещущей предъ Богомъ совѣсти, въ свѣтломъ, провѣренномъ опытомъ разумѣ и любви, или вѣрнѣе въ общеніи любовію. Даруемое Манифестомъ 6 августа Государственное Управленіе, должно полагать, болѣе всего отвѣчаетъ изысканіямъ путей истины и правды. Здѣсь Государственная Дума, въ лицѣ представителей, будетъ свидѣтельствовать предъ отеческую любовь Государя, какъ совѣтъ предъ Богомъ, всю нужду, всѣ потребности народа, всѣ ошибки и уклоненія отъ правды исполнителей закона. Здѣсь, въ согласіи и въ параллель съ Думою, Государственный Совѣтъ, состоящій изъ людей испытанныхъ и оправданныхъ долготѣною мудростію и опытностію, станетъ провѣрять всѣ постановленія Думы и представлять на обсужденіе и рѣшеніе Самого Государя, Который, какъ Помазанникъ Божій, въ своей отеческой любви къ народу, будетъ изрекать единую, неколеблемую волю Свою, какъ волю Божію. Здѣсь не нарушается единство, ни дѣлность Власти, ни традиціи вѣковѣчной мудрости и опыта правленія, ни интересы и нужды народа. Здѣсь большинство представителей народныхъ вершитъ дѣло ни одна мудрость и опытность старцевъ, совѣтниковъ Государевыхъ, а Самодержавная воля Избранныка Божія, одушевленного отеческою любовію, и поддерживаемаго мудростію и опытностію испытанныхъ совѣтниковъ. Наша конституція, если будетъ позволено намъ такъ называть утверждаемое Государемъ новое Государственное Управленіе, съ Думою и Совѣтомъ подъ единеніемъ Его власти,—вполнѣ соответствуетъ самому коренному складу нашей народной русской жизни. Вотъ ея типъ. Старикъ—глава большого семейства, у него до подюжины или болѣе сыновей женатыхъ, еще болѣе внучать, даже взрослыхъ, всѣ *яко новосажденія масличныя* окрестъ *трапезы его*: Пс. 127. Онъ не дѣлитъ сыновей; всѣ живутъ подъ его отцовскою волею. Но онъ во всѣхъ дѣлахъ, особенно важныхъ, всегда совѣтуется съ сыновьями, даже внучатами и снохами; даетъ каждому особья порученія, согласно со способностями и волей, охотой ихъ. И все у него идетъ превосходно, хорошо, въ строгомъ порядкѣ. Со стороны отрадно посмотрѣть на такое семейство; всѣ завидуютъ благосостоянію доброй примѣрной семьи. Такъ и нашъ Боговѣнчанный Государь не отказывается отъ Своего Самодержавія, един-

* Окончаніе, см. № 10 „Сарат. Дух. Вѣ.“